

Райан проснулся на ужасном матрасе с кошкой на груди.

Животное смотрело на курьера большими голубыми глазами, когда тот выходил из глубокого сна. У этой персидской кошки был мех чистейшего оттенка белого и ленивая морда существа, без стыда спящего по восемнадцать часов в сутки.

Это был...

Это был идеальный кот врага Бонда[1]!

Райан тут же вскрикнул от радости, а кошка посмотрела на него с благородным любопытством.

— Я назову тебя... — Райан приподнял животное из семейства кошачьих, чтобы проверить, мужского оно пола или женского, а затем позволил своему воображению сделать всё остальное. — Эжен-Анри фон Шрёдингер[2]!

Эжен-Анри мяукнул в ответ.

— Имя — отстой, — пожаловался кто-то из соседней «комнаты» — ещё одной клетки для животных, переделанной в тюремную камеру. Райан узнал голос Сары. — Отстой, и ещё какой.

— Как и многие гении, я намного опередил своё время, — ответил Райан, почёсывая Эжен-Анри за ушами. — Тебе нравится это имя, да? Нравится ведь?

— Это белый кот? — Сара заглянула в личное пространство Райана и увидела курьера, сидящего на простыне, с котом на коленях. Курьер пообещал себе поработать над позой злого гения, только сначала ему нужно было достать кашемировый костюм. — У него чуйка на лохов, готовых его накормить. Вот почему он такой жирный.

— Эй, тебя он не судит по твоей внешности!

— Как-то раз я показала ему крысу, буквально в метре от его морды, и этот ленивый комок шерсти даже не отреагировал.

— Клевета! — защищал Райан своего нового напарника. — У вас душ есть? Кажется, я поймал блох, живущих на этой кровати.

— Есть, но вода мутная. Ма сказала, что починит сегодня, как только проверит твою машину.

Проверит его...

— Твою мать, надеюсь, она не нашла тела, — сказал Райан, вставая с кровати. Эжен-Анри мгновенно занял его место и переместился под простыню, чтобы лучше защитить матрас от незваных гостей.

— Для этого есть место, — небрежно сказала Сара. — Наркоманы называют его «Счастливой дырой».

Оказывается, в Ржавом городе тоже есть туристические достопримечательности.

Райан начал одеваться, но сразу заметил, что что-то не так. А именно, пропала его атомная бомба, а часть оружия была не на своём месте. Кто-то определённо проверял его вещи, пока он спал.

Может быть, Коротышка и готова помочь, но пока не доверяет ему полностью.

Курьер вышел из приюта и увидел Лен, ковыряющуюся под капотом его машины. Водяное ружьё лежал по правую руку от неё.

— Товарищ Коротышка, то, что это полностью американская машина, не даёт вам права ломать её, — сказал Райан. — Найдите себе Ладу.

Лен отвлеклась от двигателя, и игривое поведение Райана мгновенно испарилось, когда она схватила водяное ружьё.

— Рири, что ты наделал?

Что он наделал?

Что он не делал?

Райан заглянул под капот, его старая подруга держала оружие нацеленным на его голову. К сожалению, Лен нашла мозг и сделала неверные выводы.

— Рири, ты... — Лен явно не хотела заканчивать предложение, но заставила себя: — Ты туда кого-то посадил?

— Ты не поверишь, скольких пришлось перепробовать, прежде чем я нашёл подходящего

человека. — Он немедленно вскинул руки вверх, когда увидел на лице Лен ужас. — Расслабься, я шучу, шучу! Он даже не разумный!

— Рири, не надо, не надо шутить о таком, — зашипела она, не опуская оружие.

— Извини, извини, — раскаялся он. — Я по умолчанию шучу, когда я в стрессе, и я не выпил свой утренний кофе.

Лен по-прежнему была напряжённой и мрачной.

— Рири, откуда ты его взял?

— Он выращен в чане, подарок другого Гения. — Нет ответа. — Коротышка, я не серийный убийца, и я не похищаю бомжей с обочины дороги, чтобы экспериментировать над ними.

— Рири, я... я хочу верить, что ты не сумасшедший. Правда хочу. — Она покачала головой. — Но ты носишь термоядерное устройство рядом с детьми.

О боже, если бы она только знала о плюшевом кролике.

— Лен, у моих действий нет постоянных последствий.

— Но что, если ты ошибаешься? — спросила она, закусив нижнюю губу. — Что, если ты прыгаешь в другую вселенную, когда умираешь, и оставляешь после себя ядерный кратер?

— Моя сила работает не так, — заверил её Райан. — Я гарантирую, что не прыгаю в альтернативную вселенную после смерти. Я проверил. Я бы не стал делать половину того, что делаю еженедельно, если бы знал, что оставляю после себя беспорядок. Моя сила влияет только на нашу вселенную, и всё, что я делаю, — это создаю ей похмельный провал в памяти.

— Это ещё страшнее, — сказала Лен, всё ещё пытаясь понять всю полноту его силы. — Если то, что ты говоришь, верно, то ты можешь переписать весь пространственно-временной континуум почти по своему желанию. Это не просто манипуляция временем, это искажение реальности.

— Да, Коротышка, некоторые на Рождество получают водяные ружья, а я — «Толстяка»[3], — сказал Райан, положив палец на дуло её ружья. — Так что, ты можешь...

Она колебалась, явно разрываясь между доверием ему и собственными страхами насчёт него, но в конце концов опустила ружьё.

— Пока ты остаёшься здесь, будешь вести себя хорошо, — сказала Лен. — Я... даже если с

твоей точки зрения нет никаких последствий, я не хочу, чтобы рядом с детьми было что-то опасное.

— Лен, у них есть пистолеты.

— Потому что им нужно оружие, чтобы защищаться в этой дыре, — ответила Гений. — Но эта ядерная бомба, Рири, никому не поможет. Это просто смерть в банке.

— Хорошо, я избавлюсь от неё. — Он отдаст её Вулкан в знак дружбы. — Можешь её вернуть? Клянусь, ты больше никогда не увидишь эту бомбу.

Она колебалась в течение долгой, мучительной минуты, прежде чем порылась в своём комбинезоне и протянула ему бомбу. Райан положил на неё руку, их перчатки соприкоснулись. Курьер почувствовал её нежелание отдавать бомбу, но она сделала это.

Хотя Лен ему не доверяла, она хотела. Он её не разочарует.

— Рири, зачем тебе вообще такое оружие? — спросила она, когда курьер сунул бомбу во внутренний карман своего плаща.

— Ты правда хочешь знать? — Лен кивнула, и Райан вздохнул. Ответ ей не понравится. — Потому что мне было скучно, и я подумал, что было бы весело использовать ядерную бомбу в качестве кнопки перезапуска.

— Разве ты не можешь автоматически перезагрузиться своей остановкой времени? Ты сказал, что она вызывает преждевременные перезапуски.

— Нет. Когда я говорил о преждевременном перезапуске, я имел в виду преждевременный перезапуск. Ты никогда не задумывалась, почему я назвал себя Квиксейвом — Быстрым сохранением?

— Таким образом ты «сохраняешься», — наконец-то поняла она.

— Ага. — Пока курьер разобрался с этим механизмом, он сжёг много мостов. — И поскольку мне нужно покончить жизнь самоубийством, чтобы вернуться во времени, я решил, что должен сделать это интересным образом.

Гений посмотрела на него со смесью жалости, печали и сострадания.

— Ты думаешь, что твоя жизнь ничего не стоит?

— Нет, конечно, нет, я люблю жить. — Если бы он хотел умереть навсегда, он бы давно затеял драку с кем-то вроде Отмены. — Пока я существую, всегда есть шанс, что всё станет лучше.

После неловкого молчания Лен резко сменила тему:

— Ты хорошо спал?

— Э, мне приходилось спать в местах гораздо хуже, — ответил курьер, прежде чем вздрогнуть, вспомнив одну из своих худших смертей. — Что бы ты ни делала, Лен, не спи в Монако.

— В Монако? Почему?

— Коротышка, я пришёл из будущего. Не заходи в Монако. — Он взглянул на машину, и сбита с толку Лен начала возвращать детали двигателя на свои места. — Стоит ли мне ждать установленную водяную турель? Прошу, скажи, что ты добавила гаджет.

— Я только проверила Хронорадио и связанные с ним части. — Только тогда Райан заметил, что, хотя она перестала направлять ружьё ему в лицо, Лен продолжала держать его в руке.

Маленькими шажками...

— Довольно хорошая техника, да? — похвастался Райан своей машиной, положив руку на капот. — Ты последний Гений в длинном списке, который будет работать над этой малышкой.

— Я видела. На самом деле, я много над чем могла бы поработать. — Закончив работу, Лен закрыла капот. — Рири, зачем ты подключил к своему радио миниатюрный ускоритель элементарных частиц?

Ах, это была такая долгая история. Райан работал над этим особым квестом много циклов и десятилетий.

— Пурпурный мир — это своего рода перекрёсток не только между временем и пространством, но и между различными измерениями, — пояснил курьер. — Ты знаешь, что некоторые Фиолетовые Геномы призывают разных существ, вроде монстра из «Чужого»? Или грмлинов?

— Они вытаскивают их из этих измерений?

— Да. Большинство этих вселенных радикально отличаются от нашей, но некоторые из них — это Земли с альтернативной историей. Обычно эти истории нестабильны и постоянно колеблются, становясь «реальными» только при наблюдении.

— Я не понимаю тебя.

— Ну, мы, люди, думаем, что время стабильно, что прошлое высечено в камне, но на самом деле оно похоже на постоянно меняющуюся воду, которую ты так любишь. — Опыт Райана научил его этому. — Я имею в виду, мне просто нужно отпрыгнуть назад, и, пуф, оно меняется.

— Ты никогда не думал... — Лен замолчала, обеспокоенно нахмурившись, не в силах сказать это вслух.

— Что я уничтожаю вселенную и всех в ней, когда умираю? Я стараюсь не думать об этом. — Хотя бы из-за вовлечённых ужасов. Это была кроличья нора депрессии, сомнительной этики и самоуничтожения. Он предпочитал думать об этом как о вселенском стирании памяти. — Так или иначе, я думал, что Хронорадио может помочь мне определить местонахождение одной конкретной реальности, а затем перейти в неё.

— Временная линия, в которой у нас всё было хорошо, — предположила Лен.

— Да, — вздохнул Райан, открывая дверцу машины. — Но я так и не нашёл способа достичь альтернативной Земли, даже с помощью специального ускорителя частиц. Всё, что я могу делать с Хронорадио, — это слушать то, что могло бы быть.

— Ты уходишь? — спросила она, обеспокоенно нахмурившись. Неужели она думала, что он погибнет? Опять же, они были недалеко от Свалки. — А что насчёт того безумца-нежити на заднем сиденье?

— Я должен получить предложение работы от Виверны, а затем от Вулкан, но я не уверен, что она придёт, пока я в Ржавом Городе. После этого мне нужно почистить лобовое стекло, и Костлявый папочка станет чужой проблемой.

— Виверна? — спросила Лен, нахмурившись ещё сильнее.

— Я слышал, что Dynamis посадила тебя за решётку, поэтому я провёл расследование, — признался Райан. — Что именно произошло?

— Они используют жителей Ржавого города на своих фабриках как низкооплачиваемую рабочую силу, — с гневом сказала Лен. — Они платят им за опасную работу ровно столько, чтобы прокормить себя, но не предоставляют ни медицинских услуг, ни руководящие принципы безопасности. Каждый пятый человек получает увечья или умирает.

— Я не думаю, что «Иль мильоре» поддерживает эти методы. — Даже юные герои, которых он встретил во время семинара, казались скорее самовлюблёнными, чем злобными.

— Они отводят взгляд от настоящих проблем. — Лен покачала головой. — Не все преступники

носят маски. Большинство носит костюмы и галстуки. Поскольку никто не хотел заступиться за это место, это сделала я.

— Так ты напала на одно из предприятий Dynamis?

— Химический завод, — добавила она подробностей, её лицо помрачнело. — Но... они поймали меня. Кто-то сдал меня и привёл Частную охрану в мою старую мастерскую.

— Один из тех, за кого ты пыталась сражаться? — догадался Райан, его подруга кивнула. — Мне жаль.

— Я думаю... я думаю, люди всегда стараются идти лёгким путём. — Лен покачала головой. — Не Виверна вытащила меня оттуда, а Вулкан. И даже так это было не бесплатно. Мне пришлось помогать Августе перевозить их наркотики, брать их кровавые деньги.

— В этот раз я не собираюсь идти в Dynamis, — заверил её Райан. — Я вижу только один способ навсегда убить Псишока, и, насколько я могу судить, это эксклюзивный вариант для Августе.

Лен явно не понравилась эта идея. Даже если она сотрудничала с Вулкан, она явно не питала любви к её организации.

— Мы могли бы поймать его, — сказала она. — Судя по тому, что ты мне рассказал, он должен умереть, чтобы активировать свою способность.

— Если он умён, у него будет кнопка самоубийства. — Остаётся надеяться, что это не термоядерное устройство. Помимо того, что без него мир станет лучше, Псишок впоследствии не будет управлять тем мехроновским мехом. — И хотя я в это не верю, Вулкан говорит, что может усилить мою силу. Если у тебя нет другого предложения, Августе кажутся нашим лучшим вариантом.

К сожалению, альтернативы у неё не было.

— Я... Мне нужно больше времени, Рири. Чтобы разобраться в этом.

— Разобраться в моей силе или в нас?

— И в том, и в другом, — ответила Лен, глядя в сторону. — Я хочу помочь тебе, Рири. Очень хочу. Никто не должен проходить через то, что прошёл ты.

— Спасибо, — сказал Райан с искренней теплотой. — Тот факт, что ты вообще хочешь помочь, очень много значит для меня.

Она слегка покраснела.

— Рири, даже если у нас получится помочь тебе, я... я не уверена, что после этого будут «мы».

Мы.

Это слово вызвало воспоминания из того времени, когда Райан верил, что у них есть совместное будущее. Он думал, что его чувства к Лен изменились после стольких перезапусков, выйдя за рамки подросткового романа. Но всякий раз, когда он смотрел на своего старого партнёра, курьер задавался вопросом, что могло бы быть.

И чего не могло быть никогда.

— Есть вещи, которые я не могу забыть, Рири, — призналась она. — Мой отец, эта фигня с бомбой...

— Ты не чувствуешь себя в безопасности рядом со мной, — произнёс очевидное Райан. Как с Кровотоком.

Лен печально покачала головой, и курьер молча уехал.

◇□◇□◇

— Итак, давай подведу итог, — Покров соединил пальцы, как злой гений. — Под Свалкой есть тайник с технологиями Мехрона, до которого пытается добраться Мета-банда. А Dynamis обеспечивает их поддельными Эликсирами, контактами и оружием.

— Мяс, всё верно, — ответил Райан, держа Эжен-Анри на руках, в то время как череп Гуля рычал внутри стеклянного ящика. Курьер ненадолго задумался, можно ли пытаться водой голову без лёгких, но отбросил эту мысль.

Покров какое-то время молчал.

— Это беспокоит.

Какое преуменьшение. Райан попытался превзойти это.

— А на «Титанике» была течь.

Стеклянный Геном развернулся и начал печатать на клавиатуре, на экране появлялись разные документы. Райан узнал в них финансовые отчёты, отчёты об объёмах поставок и

логистический анализ. Покров запустил программу, по-видимому, заметив несколько проблемных элементов.

— Есть некоторое странное несоответствие между заявленным количеством поддельных Эликсиров, которое производит Dynamis, и тем, что на самом деле продаётся в их магазинах, — сказал хакер. — Я думал, что это были статистические погрешности или кражи, но это с лёгкостью могут быть замаскированные неучтённые поставки Мете.

— Могли ли их замаскировать низшие работники или менеджеры? — Псишок мог промыть мозги нескольким сотрудникам, подрывая Dynamis изнутри без их ведома; хотя отсутствие атак на деятельность компании делало эту теорию маловероятной.

— Без соучастия со стороны руководства — нет, — ответил мистер Лобовое стекло. — Насчёт этих зелий у них строгие порядки.

— Тогда, может быть, Терновник.

— Маловероятно, — сказала ходячая реклама SafeLite[4]. — Насколько я знаю, он чист.

— Ты его офис и костюм видел? — спросил Райан, и Эжен-Анри мяукнул. — Он очевидный злой гений.

— Что не так с его офисом? Выглядит здорово. — Очевидно, он шпионил за этим местом. — Ты знаешь, почему Терновник стал бренд-менеджером и возглавил «Иль мильоре»?

— Потому что Гектор Манада доверяет только своим сыновьям.

— Отчасти, но в то время как герои «Иль мильоре» борются с преступностью в Новом Риме, они не ведут войну с действительно опасными Геномами-боевиками, типа Августа, и не решают будущее Dynamis. Их настоящая работа — быть лицом компании и следовать директивам, а не издавать их. Должность у Энрике престижная, но за ней нет большой власти.

— Я вижу, к чему идёт, и не только потому, что ты полупрозрачный.

— Энрике Манада готовили на должность вице-президента Dynamis, пока он не начал открыто выступать за социальные реформы и реконструкцию Ржавого города, — пояснил Покров. — Правление уволило его, и председатель решил избрать вице-президентом его брата Альфонса. Это имело неприятные последствия, когда Гектору пришлось послать Альфонса вести войну на Сицилии, чтобы избежать его столкновения с Августом, но ты понимаешь, о чём я.

— Но Терновник всё равно выглядит как злодей из комиксов.

— Это ты с этим котом выглядишь как злодей. Кстати, зачем ты его сюда притащил?

Потому что Райан был кошатником, что мог подтвердить Феликс.

— Это кот Шрёдингера, он увеличивает мою силу вдвое.

— Разве тебе не нужно сначала использовать чёрный ящик? — пошутил с невозмутимым лицом Покров, прежде чем снова стать серьёзным. — К сожалению, по бункеру у меня нет никаких доказательств, кроме твоих слов.

— Псишок собирается вскоре напасть на детский дом, ты сможешь спросить его лично. Если он выживет.

— Думаешь, она появится? — спросил Покров. Ясно, помимо управления стеклом у него было чтение мыслей. — Нет, это был глупый вопрос. Конечно, она появится, это прекрасная возможность нанести удар по Мете. Если Августы доверяют твоей информации.

— Если её не будет, нам придётся поместить Псипси в аквариум, как кальмара, которым он и является. — пожал плечами Райан. — Есть ли шанс, что мы объединимся, чтобы атаковать Свалку? Я бы сделал это сам, но что-то мне подсказывает, что это будет просто бомба.

— Какое-то время нам не будет хватать людей, чтобы напрямую бросить вызов Мета-банде, — признался Покров. Это подтвердило подозрения Райана, что он был всего лишь авангардом, а остальная часть его команды должна прибыть позже. — Но если я найду подтверждение твоей информации, то нам придётся. Адам, заполучивший в свои руки технологии Мехрона, будет катастрофой.

— Просто чтобы убедиться: не стоит ли Мехрон за всем этим?

— Нет, он очень мёртв.

— Ты уверен?

— Лео был там, когда он погиб, — ответил манипулятор стеклом. — Мехрон мёртв, насколько это вообще возможно, и, если он не запрятал клона в хранилище, он не вернётся. Не после такого.

Райан что, только что заметил лёгкое беспокойство в его голосе? Смерть Мехрона, должно быть, была чем-то тревожным, чтобы обеспокоить закоренелого убийцу.

— Давай, расскажи мне кровавые подробности.

— Спросишь лично у Лео, — отказался потакать курьеру Невидимчик. — Я выполню свою часть сделки и помогу защитить приют, если у тебя не получится привести Августи. В свою очередь я прошу не рассказывать им о Свалке. Если под Новым Римом действительно есть бункер Мехрона, ему следует оставаться захороненным.

— Боишься, что Зевс-мафиози найдёт внутри мешок муки?

— Даже ты должен понимать, что ничем хорошим это не закончится, если в его руки попадут технологии Мехрона.

Райан пожал плечами и покинул встречу, его следующие действия были ясны. Он пойдёт в «Бакуто», но вместо того, чтобы притвориться, что ищет Лен, он скажет Занбато, что хочет сразиться с Мета-бандой и что он не доверяет это дело Dynamis. Если повезёт, Райан устроит Псишоку большой сюрприз.

Однако Покров, сам этого не заметив, дал курьеру важную крупицу информации, которая его сильно обеспокоила.

«Спросишь лично у Лео».

А именно, что Лео Харгрейвс прибудет в Новый Рим, вероятно, вместе с остальным Карнавалом. Если сопоставить этот любопытный факт с информацией, собранной в предыдущих циклах, то у Райана было три недели до того, как Живое Солнце и Август уладят своё соперничество в кровавой битве.

Лучше бы Райану к тому времени быть подальше от Нового Рима.

[1] В фильмах (не в книгах) про Джеймса Бонда Эрнст Ставро Блофельд, один из главных врагов Бонда, обычно появляется в сопровождении белого ангорского кота

[2] Так и не понял, в честь кого, но предположу, что пол всё-таки мужской

[3] Кодовое имя атомной бомбы, сброшенной на Нагасаки

[4] Американская компания, занимающаяся ремонтом, заменой и калибровкой автомобильных стёкол.